

Хун Юэ, чьё зрение было отменным, сразу разглядела у самого забора маленький домик, окружённый виллами.

Когда-то этот домик был заброшен и зарос сорняками, но теперь его двор буйно зеленел растениями. Из двери выбежал пушистый малыш, такой круглый и необычный, что даже Хун Юэ, выдавая виды, не могла определить, детёнышем какого зверолюдя он был.

Как раз в этот момент из того домика по ветру донёлся умопомрачительный аромат.

У Хун Юэ мгновенно разыгрался аппетит. Она оскалилась и сказала: «Может, попробуем? Владелец — не тот дракон, а молодой парень, и, кажется, с ним малыш. Соседи же должны помогать друг другу. Если придём с добрыми намерениями, вряд ли нас выгонят».

...

Дядя Чоу начал собираться ещё после первого сообщения от Ань Чжэ. Ко второму звонку он был уже у входа в район А.

...

«Кто-то зашёл. Это Ши Юнь. Я с ним как раз знаком. Пойдём. Хотя нет... нужно взять что-нибудь в подарок», — с энтузиазмом предложила Хун Юэ и тут же вспомнила, что в её холодильнике, кроме питательных смесей, абсолютно пусто.

Она посмотрела на Хуан Сяосяо: «Я давно не закупалась, дома ничего нет. У тебя есть что-нибудь? Печенье для малышей, фрукты, что-нибудь такое?»

Хуан Сяосяо, конечно, тоже знала Ши Юня. Когда-то он был стражем в районе А, зверолюдем из клана Львов, нанятым на рудник. Боец он был formidableльный. Потом случилась история, его силы пошли на убыль, и в итоге ему пришлось перейти на пост стража в другом месте.

Чувства — опасная штука, они ранят сильнее всего. По её мнению, жизнь прекрасна, когда ешь досыта, пьёшь вволю и валяешься без забот, так зачем же искать себе трудности?

«Раз ты с ним знаком, отлично. Я сейчас сбегаю домой за снеками. Фруктов нет, но мы как-нибудь выберемся и наберём. У меня точно есть что подарить. Надеюсь, малышу понравится». Хуан Сяосяо выпрыгнула из окна. Пухлый рыжик выглядел упитанным, но двигался с удивительной лёгкостью и в мгновение ока скрылась из виду.

При слове «игрушки» Хун Юэ кое-что вспомнила. Когда Ши Юнь был беременен, она заказала для него несколько игрушек. Но потом он вернулся подавленным, с изуродованным лицом, и ребёнка не стало. Игрушки так и остались пылиться на самой верхней полке.

Забытые там... Хун Юэ принялась лихорадочно обыскивать виллу.

...

Дядя Чоу постучал в дверь. Он знал, что Цзян Шан снял именно этот маленький домик. Когда-то, работая стражем в районе А, он и сам жил здесь. Дёшево и с землёй под боком.

Вид открытых ворот и пышного двора вызвал у Ши Юня лёгкое головокружение. Тот человек ушёл и больше не вернётся.

Детёныш-сокровище Туаньцзы, усердно пересчитывавший побеги бамбука, увидев дядю Чоу,

покатился к нему, словно круглый клубок чёрно-белой пряжи, — очень мило и немного забавно.

Ши Юнь наклонился и поднял малыша, уцепившегося за его штанину. В нос ударил аромат, доносившийся со двора. Он отогнал неприятные воспоминания.

Его яйцо тоже скоро должно вылупиться. Интересно, каким оно будет? Помесь льва и орла... Надеюсь, малыш родится здоровым и милым. Только тогда он получит больше любви от своего отца.

...

Ань Чжэ и Лун Ци ждали дядю Чоу, как манны небесной.

Первым взял вилку Лун Ци. Он наколол ломтик мяса, положил в свою тарелку и осторожно откусил маленький кусочек.

Затем его глаза загорелись, и он отправил весь ломтик в рот, чтобы распробовать как следует. Волшебный вкус взорвался у него во рту — сложный, многослойный, какой он никогда в жизни не пробовал. Но все компоненты сливались воедино идеально, создавая невероятно аппетитное, острое и просто восхитительное блюдо.

«Ну как? Вкусно?» — нетерпеливо спросил Ань Чжэ.

Лун Ци взглянул на него и, вспомнив, как тот опасался, что юноша приготовит какую-нибудь несъедобную гадость, слегка раздражённо улыбнулся и нарочито сказал: «Попробуй сам. Очень вкусно, правда, просто объедение».

Чем больше Лун Ци расхваливал блюдо, тем сильнее Ань Чжэ сомневался. Он боялся, что Лун Ци просто дурачит его, и еда только пахнет хорошо, а на вкус отвратительна, поэтому тот и делает вид, что ему нравится.

Подобные шутки ему уже не раз устраивали, да и сам он других подначивал, так что привык ко всему относиться с подозрением.

Пока Ань Чжэ предавался сомнениям, Лун Ци уже наколол второй, а затем и третий ломтик мяса, собираясь продолжить.

Лун Ци не мог остановиться. Каждый раз, заноса вилку, он думал: «Последний кусочек, последний...» Но в мыслях и в глазах у него был только этот «последний» кусочек, и вилка никак не хотела останавливаться.

Ань Чжэ не был дураком. Увидев, как Лун Ци снова и снова накладывает себе мяса, он наконец понял, что его надули.

Будь еда невкусной, Лун Ци ни за что не стал бы есть её снова и снова ради шутки.

Тогда Ань Чжэ с жадностью схватил свою вилку. Лун Ци заметил это и посмотрел на него с лёгким сожалением.

Цзян Шан ловко отрезал большую часть теста, обернулся и увидел, как двое уплетают блюдо ломтик за ломтиком, и оно вот-вот закончится. Ему пришлось срочно вмешаться: «Стоп, стоп! Дядя Чоу ещё не пришёл, а вы уже всё съедите».

Ань Чжэ смущённо улыбнулся, чувствуя, что не в силах устоять. Но как можно просто смотреть, когда перед тобой такое искушение?

Лун Ци неохотно опустил вилку, но он не расстроился. Напротив, в душе у него пело. У юноши отличные руки! В этом году он обязательно заманит его к себе домой, устроит пир, и тогда его старшие братья, которые вечно его задирают, просто лопнут от зависти!

Одна только эта мысль подняла Лун Ци настроение до небес.

...

Цзян Шан, увидев, как дядя Чоу, держащий малыша, немного отвлёкся, сказал: «Дядя Чоу, мы только вас и ждали. Проходите, садитесь».

Услышав слова юноши, Ши Юнь очнулся и широким шагом последовал за ним в дом.

Тут же его нос атаковал ещё более насыщенный пряный аромат. Он не смог сдержаться и сглотнул слюну. Раньше он беспокоился, что юноша плохо готовит, но, судя по этому запаху и по тому, как двое за столом, с масляными губами, смотрят на еду жадно и с надеждой, блюдо должно быть отменным.

«Дядя Чоу пришёл. Сейчас разолью лапшу. Попробуйте все. Продуктов маловато, но в следующий раз приготовлю что-нибудь повкуснее». Цзян Шан и не подозревал, что его слова подобно волне захлестнули сердца Лун Ци и Ань Чжэ, пробудив в них неутолимую жажду вкусной еды. Даже Ши Юнь загорелся ожиданием.

Четыре тарелки наполнились лапшой. Цзян Шан зачерпнул из миски с мясом острый бульон с маслом, полил сверху и сказал: «Пробуйте, надеюсь, понравится».

Перед малышом он поставил маленькую белую фарфоровую пиалу. В прозрачном бульоне плавали два-три круглых шарика и пять-шесть крупинок зелёного лука. Пухлые шарики, покачиваясь, всплывали на поверхность, оттенённые зеленью, — выглядело очень аппетитно.

Зная, что детёныш-сокровище Туаньцзы — это зверолодь-реверсивник, Цзян Шан решил обязательно добавлять ему белка, чтобы он не питался одними побегами бамбука и не страдал от недоедания.

Сейчас малыш отказывается от специальной детской молочной смеси, но, возможно, он сможет что-нибудь придумать. В смеси наверняка содержатся все питательные элементы, необходимые для роста детёныша зверолодя, это лучшая для него пища. Одними прикормами не обойтись!

Цзян Шан зачерпнул шарик и поднёс ко рту малыша. Тот сначала отвернулся, но, почувствовав знакомый запах, вдруг открыл рот, взял шарик с ложки и начал осторожно жевать, полный недоумения.

Почему эта круглая штука, которая не хрустит, пахнет так, как нравится его побегам бамбука?

Цзян Шан, наблюдая, как детёныш-сокровище Туаньцзы ест, вдруг осенило: если заварить молочную смесь водой, в которой варились побеги бамбука, малыш наверняка согласится её пить. Он очень обрадовался этой идее.

Он взял вилку и наколот ломтик мяса из своей тарелки. Вкус был не совсем аутентичным, но

какая разница? Главное, чтобы было вкусно и всем нравилось.

Аутентично или нет — в этом мире он единственный, кто об этом знает!

Цзян Шан ел с наслаждением, как вдруг раздался стук в ворота. Он взглянул, слегка удивившись.

Посмотрев на троих, устроивших битву за последние кусочки мяса в миске и, похоже, не слышавших стука, он, как хозяин, отложил вилку, положил в рот малышу, с нетерпением ждавшему своей очереди, ещё один шарик и поднялся, чтобы открыть дверь.

<http://bllate.org/book/15932/1423876>